

—

С того момента, как его спасли, Ван Яньфэн хранил молчание. Он спокойно наблюдал за тремя людьми вокруг него. Он никогда не видел этих троих. Каждый из них обладал невероятно странными боевыми искусствами и умел идеально сочетать традиционные боевые искусства с современным оружием, будучи намного сильнее вооруженных полицейских, которые его конвоировали. Вооруженные полицейские были практически лишены возможности сопротивляться и были уничтожены этими тремя людьми.

Боевые искусства изначально предназначались для прекращения войны силой оружия, но когда ими пользовались люди со злым умыслом, они становились чрезвычайно страшным оружием.

Ван Яньфэн никогда не видел и даже не слышал о таких людях. В данный момент он был очень напуган.

Он совершил преступление, за которое полагалась смертная казнь. Если он даст показания против Ван Линьчжи и Чан Исю, его приговор может быть смягчен до смертной казни с отсрочкой или пожизненного заключения. Пожизненное заключение, хотя и было ужасным, всё же означало, что он жив. А люди хотят жить. Но теперь его увезли, и Ван Линьчжи обязательно обнаружит, что он лишён боевых искусств. Он не был родным ребёнком Ван Линьчжи, и вся его ценность заключалась в этих злых боевых искусствах. Теперь, когда он потерял свою ценность, он не знал, что его ждёт, когда его вернут.

Думая об этом, Ван Яньфэн не удержался и пошевелился.

«Не двигаться», — холодный клинок упёрся ему в шею, и голос его охранника был совершенно безжалостным.

Эти люди не сняли с Ван Яньфэна наручники и ножные кандалы; он всё ещё был скован, видимо, из страха, что сбежит. Похоже, из-за его желания дать показания против них они не собирались быть с ним вежливыми.

В этот момент Ван Яньфэн отчаянно надеялся, что полиция найдёт его как можно скорее и вернёт его обратно. Даже если он окажется в тюрьме, по крайней мере, ему не придется снова подвергаться пыткам со стороны Ван Линьчжи.

Но на протяжении всего пути он не нашёл способа оставить знак, который помог бы его отследить. Кто может прийти... Кто может...

Врум, врум — со стороны послышался громкий звук ревающего двигателя. Несколько человек в

машине оглянулись и увидели мотоцикл... Или, по крайней мере, что-то похожее на мотоцикл. Его совсем не видно, остался только фантомный остаточный образ. Может ли мотоцикл ехать так быстро?

Не успев разглядеть оригинал остаточного образа, водитель внезапно резко нажал на тормоз. Несколько человек резко дёрнулись вперёд из-за инерции. Человек на пассажирском сиденье, увидев, что мотоцикл впереди — полицейский, тут же зарычал: «Почему остановился? Наезжай прямо на него!»

Водитель тоже резко нажал на тормоз, когда он инстинктивно почувствовал неладное, увидев внезапно появившийся фантомный образ впереди. Только сейчас он сообразил, что их машина была специально модифицирована, а это всего лишь мотоцикл... Стоп!

Он увидел, как мотоциклист быстро спрыгнул с мотоцикла, двумя руками схватил руль и заднюю часть и с грохотом швырнул мотоцикл в окно машины. Лобовое стекло мгновенно разбилось, и мотоцикл всё ещё работал, два колеса быстро вращались и летели прямо в лицо водителю и пассажиру. Если бы это быстро вращающееся колесо коснулось чьего-то лица, оно, вероятно, содрало бы кусок плоти.

Все трое, спасшие Ван Яньфэна, были хорошо обученными экспертами. Видя, что ситуация плоха, водитель и пассажир сразу же выпрыгнули из машины. Человек на заднем сиденье одной рукой схватил Ван Яньфэна, а другой вытащил пистолет из-за пояса и выстрелил в мотоциклиста. Все более десяти пуль полетели в него.

Но он лишь слегка поднял мотоцикл, и пули попали прямо в бензобак. В тот момент, когда пули попали в бак, мотоциклист отбросил мотоцикл. Он приземлился прямо на пассажира, который только что выпрыгнул из машины. В тот момент, когда мотоцикл ударил пассажира, пули подожгли бензобак, и мотоцикл взорвался с грохотом. Пассажира и мотоцикл отбросило далеко. Мотоцикл сильно придавил его, бензин разлился по пассажиру, и пламя мгновенно охватило всё его тело. Были слышны ужасные крики пассажира, который, тяжело раненый, не мог даже оттолкнуть мотоцикл и мог только бороться в пламени.

«Один», — Янь Чангэ хлопнул в ладоши и с сожалением посмотрел на мотоцикл.

В мире существовало такое удобное оружие: на нём можно было быстро ездить, и хотя он был немного медленнее, чем полёт на мече, в мире обычных людей он уже был невероятно быстр. А когда он сталкивался с врагами, его можно было использовать как оружие. Хотя он не был таким нерушимым, как сам Янь Чангэ, он обладал сильной защитой и мог сравниться с огнестрельным оружием. Такое оружие, если бы его поместили на несколько сотен лет назад, могло бы стать мощным осадным орудием, а теперь каждый мог купить его и ездить. Оказывается, каждый человек в современном обществе имел в руках по одному или даже два таких смертоносных орудия. Было действительно непросто сделать так, чтобы такое общество оставалось настолько мирным.

К сожалению, такое удобное оружие было уничтожено после одного использования.

Какое оружие использовать дальше? Взгляд Янь Чангэ упал на внедорожник, стоявший на обочине дороги. Хотя он выглядел немного громоздким, им, вероятно, можно было пользоваться. Его истинная энергия сейчас была сильно истощена, и ему нужно было использовать оружие как можно больше, чтобы уменьшить потребление истинной энергии...

Эй, подожди, ты неверно понимаешь оружие!

Двое, спасавших Ван Яньфэна, были, в конце концов, опытными бойцами. Даже после того, как их товарищ был побеждён таким жестоким образом, они замешкались всего на долю секунды, затем пришли в себя и выхватили гранаты, бросив их в Янь Чангэ. Увидев, как двое бросают в него предметы, Янь Чангэ не стал уворачиваться, а вместо этого сделал два шага вперёд, протянул руки, поймал два скрытых оружия и мгновенно швырнул их обратно.

Скорость Янь Чангэ была такой, что эти двое не могли от него увернуться. К счастью, они разбежались в двух направлениях после того, как бросили гранаты. Один из них схватил Ван Яньфэна. Чтобы избежать ранения важного свидетеля, Янь Чангэ бросил оба скрытых оружия в водителя.

Янь Чангэ был крайне недоволен этими двумя скрытыми оружиями. Скрытое оружие должно быть маленьким и острым, быть как можно более незаметным. Эти два скрытых оружия были не только тяжёлыми и неуклюжими, но и не имели острых граней. Ими было трудно пробить человеческое тело, как камнями. Они могли только немного поранить человека своим весом. Поэтому Янь Чангэ бросил оба скрытых оружия в голову водителя, надеясь его оглушить.

В тот момент, когда гранаты ударились о голову водителя, они взорвались. Водитель не успел даже увернуться и был мгновенно разорван на куски. В отличие от пассажира, который мог кричать какое-то время, он был взорван до неузнаваемости, не издав ни звука.

Янь Чангэ: «Два...»

Оказывается, это было не скрытое оружие, а огнестрельное. Я хотел оглушить этого человека и захватить его живым, но кто знал, что он будет взорван насмерть. Какая оплошность. Тот, кого ударил мотоцикл, вероятно, тоже не выживет. Остался ещё один. Он должен захватить его живым.

Убийственная ци на телах этих троих была очень сильной, почти такой же, как у Ван Яньфэна. Все они были злодеями. Убийство их не только не уменьшит заслуги, но и увеличит их за счёт устранения зла. Однако общество изменилось. Важнее было привлечь человека к ответственности, чем просто убить преступника. Поэтому Янь Чангэ получил не так много заслуг. Если бы он захватил его живым, заслуг было бы больше.

«Остался ещё один», — взгляд Янь Чангэ упал на человека, который всё время держал Ван Яньфэна. Его нужно было оставить в живых и передать полиции!

Ван Яньфэн был чрезвычайно взволнован, увидев в отчаянии, что кто-то действительно пришёл его спасти. Глядя на Янь Чангэ, который был похож на дьявола, в мгновение ока лишившего жизни двух человек, он не почувствовал страха, а, наоборот, почувствовал себя в безопасности. Он даже почувствовал, что рука убийцы, державшего его, дрожит.

Убийца, который безжалостно расправился с дюжиной вооружённых полицейских, дрожал, столкнувшись с Янь Чангэ.

Янь Чангэ шаг за шагом приближался к ним обоим. Бандит поднял пистолет, направил его на Янь Чангэ и громко крикнул: «Не подходи! Ещё шаг, и я выстрелю!»

Янь Чангэ спокойно сказал: «Ты только что выпустил в меня это скрытое оружие. Оно действительно очень быстрое и очень мощное, оно даже уничтожило моё оружие. Но от такого скрытого оружия, которое применяется открыто, можно легко увернуться».

Так называемое скрытое оружие должно быть невидимым и неосязаемым, чем более скрытым, тем лучше. От скрытого оружия, которое направлено прямо на человека, может увернуться любой.

Вместо того чтобы использовать такое бессмысленное скрытое оружие против человека, лучше было поднять мотоцикл. Мотоцикл был большим. Если одновременно выпустить пулю и мотоцикл с одинаковой скоростью, то от пули, поскольку она была маленькой, легко увернуться, а мотоцикл, даже если он избежит жизненно важных органов, может ударить какую-то часть тела. А учитывая вес мотоцикла, даже попадание в конечность нанесёт человеку серьёзную травму и ограничит его движение.

Хм, мотоцикл всё же мощнее и имеет больше функций, а также может перевозить людей.

«Не подходи!» — бандит внезапно направил пистолет в висок Ван Яньфэна. — «Ещё шаг, и я его пристрелю! Моя задача — не дать Ван Яньфэну дать показания, спасение его было второстепенным. Если его невозможно спасти, его можно убить. Ты полицейский? Живой Ван Яньфэн важнее для вас. Ещё шаг, и я его пристрелю!»

Дуло пистолета было прижато к виску Ван Яньфэна. Даже Янь Чангэ не смог бы спасти Ван Яньфэна с такого близкого расстояния. Он также знал о важности Ван Яньфэна. Ван Линьчжи и Чан Исю совершили больше преступлений, чем он думал. Если он спасёт этого человека сейчас и позволит ему успешно дать показания, он получит много заслуг.

«Хорошо, что ты хочешь, чтобы я сделал?» — сказал Янь Чангэ.

«Положи...» — Бандит хотел сказать «положи своё оружие», но вдруг вспомнил, что у Янь Чангэ не было оружия, поэтому он другой рукой снял с Ван Яньфэна наручники и бросил их Янь Чангэ: «Надень их сам».

Янь Чангэ надел наручники, попытался дёрнуть ими дважды и, обнаружив, что они совсем не такие твёрдые и острые, как он сам, успокоился. Он был изначально сделан из метеоритного черного железа, как это обычное железо могло сравниться с ним?

Это были специальные наручники, предназначенные для сковывания мастеров боевых искусств. Они прошли профессиональные испытания, и даже люди с глубокой внутренней силой не могли их разорвать. Более того, в наручниках был ток. Если кто-то пытался сопротивляться, они выпускали высоковольтный электрический разряд, чтобы оглушить человека. Надев их, даже самый сильный мастер боевых искусств будет беспомощен. Увидев, как Янь Чангэ надевает наручники, Ван Яньфэн выглядел обеспокоенным, а бандит облегчённо вздохнул и медленно опустил пистолет, приставленный к виску Ван Яньфэна.

Не успел бандит опустить руку, как Янь Чангэ сделал рывок вперёд. В тот момент, когда он попытался разорвать наручники, высоковольтный электрический ток прошёл через всё тело Янь Чангэ и был немедленно перенаправлен в землю. Янь Чангэ был поражён. В этой штуке был гром и молния, довольно интересно. Но он сам был мечом из метеоритного черного железа. Пока его тело касалось земли, он не боялся грома и молнии. Вся молния будет отведена им в землю и не повредит Янь Чангэ ни на йоту. Зато человеку рядом...

Раз уж у него было такое хорошее оружие, Янь Чангэ не собирался уничтожать наручники. Он просто приложил запястье к шее бандита. Бандит, поражённый током, дёрнулся несколько раз и потерял сознание.

—

Автору есть что сказать:

Подчеркиваю, что мини-театр не имеет никакого отношения к основному тексту!!!

Рейтинг Янь Чангэ в его сердце:

Мотоцикл VS Машина: Мотоцикл побеждает

Мотоцикл VS Пуля: Мотоцикл побеждает

Мотоцикл VS Граната: Мотоцикл побеждает

Мотоцикл VS Ножны: Ножны побеждают

Ножны VS Маленький Цюй Лянь: Ножны... кхм, Цюй Лянь побеждает

Цюй Лянь вообще не хочет говорить и бросает в автора собаку.

Еще раз: предупреждение, предупреждение, предупреждение, мини-театр не имеет ничего общего с основным текстом!!!!

—

<http://bllate.org/book/14517/1285720>